

Кхаласар Дрого уже два дня находится в этой безлюдной Красной Пустоши, и весть о том, что "кхал умрет", разносится по племени ежеминутно.

И это не слухи, потому что это известно: Кхал Дрого был слишком болен, чтобы сесть на коня, поэтому кхаласар не мог двигаться без того, чтобы кхал вел его за собой.

В ту ночь Мирри Маз Дуур с мрачным лицом объявил: "Раны кхала гноятся, и нет врача, который мог бы его спасти. Осталось лишь направить его на темный путь и позволить безболезненно скатиться в царство ночи".

Дейенерис притворяется опустошенной, умоляя спасти ее "солнце и звезды".

Мирри Маз Дуур смотрела на Дени своими темными, как ночь, глазами... и выпуклым животом, и голос ее был на удивление тих, почти как лепет: "Это правда. Есть способ, есть Магия.

Но это заклинание не только сложно в исполнении, оно еще и очень темное, и для некоторых людей смерть - более простое средство.

Я научился этому заклинанию в Асшае и заплатил за него страшную цену - мой наставник родом из Сумеречных земель..."

"Маг крови". Она легонько выплевывает слово, и впервые ее приятный и тихий голос раскрывает личность самой себя - Маэги.

До этого она отрицала личность Маэги, говоря лишь, что она врач и жрица.

Казалось, в ее голосе была какая-то темная магия, и Дэни, запекшаяся от пылающего огня, вдруг почувствовала, что ее шею душит застывшее, липкое щупальце - она не могла дышать и мутно соображала.

В оцепенении она услышала, как сказала: "Давай, спаси..."

Из нижней части живота вырвалось лабообразное ощущение, тепло подействовало на нервы и разом разбудило ее.

--Рядом с кожей, спрятанной в животе, лежало яйцо дракона.

Она подавила шок в сердце и с сомнением посмотрела на него: "Кровавый всадник Кхала не согласится, неужели нет другого выхода?"

Мейги был ошеломлен, затем покачал головой и сказал: "Нет".

Дени поджал губы, посмотрел ей в глаза и холодно сказал: "Ты признаешь, что ты Маэги?"

"Правда?" Мирри Маз Дуур, кажущаяся уверенной, сказала с легкой улыбкой: "Серебряная Леди, только маэги могут сейчас спасти ваших воинов. Кроме того, тебе придется заплатить за это".

Дени посмотрела на Дрого, который не разбирался в персонале, и спросила: "Чего ты хочешь? Золото, лошади..."

Маэги бесцеремонно прервала ее: "Дело не в золоте или лошадях, леди, дело в Магии Крови, которую можно обменять только на смерть - жизнь".

"Смерть? Тебе нужна моя жизнь?"

Маэги заверила ее: "Это не твоя смерть, кхалиси".

Время от времени ее глаза перебегали на низ живота Дени, взгляд был темным и злобным.

Дейенерис решила больше не вступать с ней в перепалку и прямо спросила: "Чья смерть может разбудить мое солнце и звезды? Ведь это не его конь, верно?"

"Серебряная Леди, ты имеешь смелость взглянуть в лицо жесточайшей реальности - ты угадала, эквивалентный обмен Магии Крови, обмен жизни благородного кхала ночного бога на другого великого короля-коневода Новорожденного".

Мирри Маз Дуур улыбнулась и указала на живот Дени, словно Ад, разглядывающий пищу, принесенную в жертву нечистым: "Кхал Дрого - не только твое солнце и звезды, он - гарантия твоей безопасности.

Если твой муж выживет, тебя будет ждать большая группа детей, которых ты сможешь вырастить... Может быть, как Серебряная Леди, она родит тебе солнце и звезды".

Дэни внезапно изменил цвет кожи, поднял стоящий перед ним чайник и разбил его.

"Бах!"

Маэги не ожидал от нее такой реакции, лоб ее был разбит, а по щекам текла кровь, смешанная с молочно-белым кобыльим молоком.

"Агго, Ракхаро, тащите Маэги вниз, заткните ей рот и свяжите", - громко приказала она дежурившему у дома охраннику.

Прошло два дня и ночь, кхаласар Дрого был на грани краха, и каждую ночь Дени слышала крики Ирри Ихики и других служанок.

Утром она даже увидела, что грудь, живот и бедра Дореи покрыты синяками.

Это сделали Кхото и Хагго.

Кровавые всадники кхала могут делить с кхалом все, кроме маунтов, Дрого не позволяет им прикасаться к Дени, но служанка Дени всегда желанна для них.

Раньше они не заходили так далеко, но теперь...

"Все знали, что кхал умрет, и, согласно дотракийскому обычаю, его Всадник Крови жил с ним Смертью. Кото они так злятся, когда видят, что срок их жизни близок - мертвым не о чем беспокоиться". Сир Джорах сказал ей с усталым выражением лица.

Самое трудное за эти два дня - это он сам. Тяжелые доспехи на его теле не снимались с того самого момента, как он их надел.

"А место здесь бесплодное. Ручей в трех милях отсюда почти испили люди и лошади. Главное, что здесь нет пастбищ. Скот больше не может держаться". Джорах потер свои тусклые от света глаза и сказал в отчаянии: "Дотракийцы не будут смотреть, как их лошади голодают или умирают от жажды, скоро они что-то сделают, нет... сегодня или завтра".

Я сознательно, подталкивая Дрого, иду не в том направлении и сознательно выбираю эту Пустынную Землю, которая не может долго поддерживать существование огромного кхаласара.

Потому что я надеюсь, что бандиты кхаса приведут свои племена кхаса к самостоятельному рассеянию после того, как они не смогут удержаться.

Никогда не позволяй амбициозным борцам за пост кхала приближаться к моей Юнг Кас, иначе ее клан кхасов не выдержит этой схватки, а ее, как кхалиси, жизнь может быть не спасена".

Почувствовав, что настал последний момент, она сказала рыцарю с изможденным лицом и темными глазами: "Сегодня ночью я буду рожать. А ты иди и позови Мирри Маз Дуур".

Глаза сира Джораха вспыхнули болью, и ему захотелось сказать принцессе: в этой ситуации не возлагай больше надежд на ребенка, иначе ты не сможешь перенести тот огромный удар,

который неизбежно последует.

"Кхалиси, разве не ты сказала, что она хочет принести в жертву твоего ребенка?" - хрипло произнес он.

"Не позволяй ей приближаться к моему телу, пока она поет Песнь Рода", - утешила его Дени.

Последние два дня Мейги была заперта в небольшом шатре, расположенном неподалеку. За исключением грязной одежды и волос, она пребывает в хорошем настроении.

"Я слышу шепот многих конных воинов: племя твоего мужа вот-вот рухнет, и только его возвращение из тьмы может изменить все это, твою судьбу и судьбу твоего будущего ребенка". Она успокаивающе посмотрела на Дэни.

"У меня болит живот, я вот-вот рожу, помоги мне сначала родить ребенка". Дэни лежала на одеяле, "потная", "как будто" только что приняла горячую ванну, не снимая одежды.

"Я помогу тебе..." Мирри Маз Дуур была ошеломлена и уже собиралась подойти к кровати Дэни.

"Подожди минутку..." Дени попросила Ирри остановить ее и сказала: "Я буду долго рожать, так что ты можешь петь Песню Родов через экран".

Затем она обратилась к служанке: "Ирри, ты охраняешь снаружи. Если она будет вести себя ненормально, немедленно пристрели ее из арбалета".

"Ты мне не доверяешь?" Маэги скорчил рожу.

"Да, по крайней мере, пока мой сын не родится благополучно, я больше не буду тебе доверять, ты должен знать почему". Дени бросила на нее взгляд.

Мирри Маз Дуур угрюмо размышляла: стоит ли ей рожать ребенка? В любом случае, ее сын, пророченный как "Жеребец, который взойдет на мир", был обречен на смерть от рук нового дотракийского кхала или на то, чтобы быть принесенным ею в жертву дьяволу в тени.

Почему же эта среброволосая женщина не сломалась, как ожидалось? Соблазнительная черная магия, подмешанная в язык в прошлый раз, не сработала...

Я не могу жестоко отомстить собственными руками, поэтому я не смирился.

Что бы она ни думала в глубине души, столкнувшись с дотракийской служанкой с арбалетом

рядом, пристально смотрящей на нее, Мирри Маз Дуур может только честно петь Песню Родов.

Процедура неожиданно прошла хорошо. Дени промучилась всего полчаса, прежде чем за деревянной ширмой послышался слабый детский крик.

"Не двигайся!" громко предупредил Ирри.

Маэги перестала ходить вокруг деревянной ширмы, повернула голову, посмотрела в сторону служанки и сказала: "Я нужна твоей кхалиси, а после рождения ребенка предстоит более сложная работа".

Собственно, никаких других мыслей у нее в этот момент не было. Просто она чувствовала, что сегодняшняя процедура была очень неправильной, и ей очень хотелось увидеть это своими глазами.

"Стой, не двигайся". Ирри так и осталась стоять с арбалетом в руках.

Дени слабо сказала внутри: "Ирри,пусти Ихики и Дорея. Мирри Маз Дуур доказала свою верность, отведи ее в лагерь, не связывай больше, и пошли ей мяса и питья".

Это ненормально, у этой среброволосой женщины есть какая-то хитрость!

Маэги абсолютно уверена, но просто не может понять, что она сделала и что собирается делать.

Ирри, Ихики и Дорея никогда не рожали и не изучали технику родов, считая, что все - результат чудесной Песни Родов Мирри Маз Дуур.

Даже сир Джорах и остальные снаружи тоже так думали, ведь несколько дней назад все видели, как Мейги помогла умирающей Лилит родить пару здоровых близнецов.

До этого все безволосые народы были на 100% уверены, что Лилит, упавшую с лошади, не спасти!

Видно, что Мирри Маз Дуур должна быть необыкновенной знахаркой-акушеркой.

С ее помощью Кхалиси родила нормального сына.

Когда три Всадника Крови, Кохолло, Кото и Хагго, были приведены сиром Джорахом во дворец с соломенной завесой, они, естественно, сочли худенького младенца на руках у Дени сыном

кхала.

"Мое солнце и звезды, твоя "кровь моей крови"... он умирает". небрежно сказала Дени, теребя редкие черные волосы младенца.

"Женщины, дотракийцы не такие, как вы, жители Закатных Королевств", - решил мудрый старик Кохолло, разгадав нелепые амбиции Дени по поводу "правления под занавесом", и бесцеремонно насмеялся: "Дотракийцы были рождены из чрева мира. Вначале никогда не было младенца Кхала.

На самом деле, если взрослый сын кхала не является сильнейшим воином кхаласара, он не обязательно унаследует должность кхала отца."

Вот так. В этот момент 'кхалиси' уже даже не называют.

Как сказал сир Джорах, когда кхал Дрого был жив, она была кхалиси племени из 100 000 дотракийцев, а после его смерти она стала никем.

Дейенерис сказала им: "Я приняла судьбу, Дош Кхалин из Ваэс Дотрака. Но как кровь моего Мужа, этот ребенок - его продолжение и твой род.

Я надеюсь, что один или несколько из вас окажутся достаточно храбрыми, чтобы отправиться в ночь и привезти моего Рхего (имя сына Дейенерис, определенное со дня зачатия) на север.

Ваэс Дотрак под Матерью Гор - священная земля дотракийцев, не показывающих мечей и крови, отбросивших споры и отказавшихся от ненависти.

Найдите ту, что пророчила, что я рожу "Жеребца, который взойдет на мир", Дош Кхалин, Крону Мира, попросите ее отозвать пророчество Рхего и попросите ее взять Рхего в пожизненные оруженосцы.

Если вышеуказанные требования будут выполнены, я возьму принцессу Драконьего Камня из "Бурерожденного" Вместо Рхего, клянется он: Навсегда отказывается от погони за наследством своего биологического отца, кхала Дрого".

<http://tl.rulate.ru/book/99663/3393105>